

«поумневшего» ренегата — человека, ради карьеры предавшего идеалы своей молодости. Боборыкин не только с оперативностью репортёра представил на суд читателей портрет такого человека, но и ранее других отобразил на страницах художественного произведения радикальные изменения правительственной политики. Не задним числом, а в режиме реального времени зарегистрировал смену настроений верховной власти, решившей сделать ставку на дворянство. С достоверностью бытописателя Боборыкин описал скучное и непрезентабельное житьё дворян в одном из губернских городов. О былой дворянской роскоши, существовавшей до отмены крепостного права, остались одни воспоминания. «Жили широко, приёмы, вечера, игра большая. И всё расползлось... Всё пошлось. И губернатора-то не признаешь, не будь он генерал: так себе старик, живёт один, лошадей держит пару, плохоньких, часто извозчика берёт... Вообще, господ настоящих, с вотчинами, коренных, — один, другой, да и обчёлся»³.

Верховная власть попыталась повернуть колесо истории вспять. Власть желала усилить роль поместного дворянства в пореформенной деревне и вернуть благородному сословию его былое экономическое и политическое значение в государстве, не останавливаясь перед пересмотром существенных положений Великих реформ предшествующего царствования. 21 апреля 1885 года с целью «поддержания землевладения потомственных дворян» был учреждён Государственный Дворянский земельный банк. Благодаря этой правительственной мере, демонстративно приуроченной к 100-летию Жалованной грамоты дворянству, потомственные дворяне получили возможность на исключительно льготных условиях брать денежные ссуды под залог земельной собственности. Предельный срок ссуды составлял 66 лет. Процентная ставка по ссудам была на 1,5–2 процента ниже, чем в акционерных земельных банках. Ни один акционерный банк не мог предложить своим клиентам таких выгодных условий. Ссуды, выдаваемые Дворянским банком, стали скрытой правительственной субсидией дворянству.

Однако в повести Боборыкина был сделан неутешительный прогноз о судьбе этих субсидий. Ни начальник губернии, ни супруга будущего губернского предводителя дворянства не сомневаются в том, что дворяне не сумеют продуктивно использовать льготные ссуды Дворянского банка и бездарно их прокутят, как четверть века тому назад прокутили выкупные свидетельства, полученные после отмены крепостного права. «Как бы капиталы нового банка не пошли туда же, куда и блаженные памяти выкупные свидетельства»⁴. 12 июля 1889 года положение о земских начальниках, утверждённое им-

ператором Александром III, получило силу закона. Земские начальники назначались из числа потомственных дворян, владевших недвижимой собственностью. В руках земских начальников была сосредоточена административная и судебная власть над органами крестьянского общественного управления. В течение четырёх последующих лет институт мировых судей был ликвидирован в 32 губерниях из 36: функции мировых судей были переданы земским начальникам. 12 июня 1890 года было пересмотрено положение о земствах: административный контроль над местным самоуправлением усилен, а представительство дворян в земских собраниях увеличено⁵.

В годы царствования Александра III фигура человека зрелых лет, изменившего на-

П. А. Столыпин — гродненский губернатор. 1902 г.

родническим идеалам своей молодости, стала выразительной приметой времени. Таких людей в то время было немало. Кое-кто из них, ранее находившийся как в эпицентре, так и на периферии революционного движения, а ныне заметно «поправевший», не гнушался заявить власти о своей безусловной лояльности и не считал зазорным пытаться сделать карьеру. Власть, решившая вновь сделать ставку на дворянство и испытывавшая недостаток в энергичных и деловых представителях благородного сословия, эти проявления лояльности не отвергла. Следовательно, дело было не только в самих ренегатах, но и в позиции власти. Разумеется, власть была не в состоянии вернуть дворянству его былое могущество. Крайне редко честолюбец мог рассчитывать и на высокое жалованье. Оклады на частной службе в несколько раз превышали жалованье на государственной службе. Но власть могла предложить уникальные возможности карьерного роста, особенно если желающий сделать карьеру дворянин готов был занять видное место, сопряжённое с изрядными расходами на представительство, но не обеспеченное большим жалованьем. Должности уездного или губернского предводителя дворянства были именно такими местами. В последнее десятилетие близкого к завершению XIX века честолюбивый, хорошо образованный и имеющий средства российский дворянин, намеренный истово служить власти и готовый идти этим путём, получил уникальную возможность сделать блестящую карьеру. Однако лишь единицы смогли реализовать эту возможность в полной мере. Пётр Аркадьевич Столыпин стал самым удачливым среди них. В молодости и он отдал дань либеральным идеям, но «ренегатом» никогда не был. В этом отношении между Гаяриным и Столыпиным нет ничего общего. Достоинство удивления другое. В повести «Поумнел» фактически детально прописан сценарий карьерного роста будущего «русского Бисмарка». Действительно, Тургенев оказался прав, и Боборыкин описал факт ещё до его рождения.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК

Персонаж одного из чеховских рассказов с гордостью говорит о себе: «Всё время я находился на службе, дослужился до чина действительного статского советника и формуляр имею не замаранный». Вглядимся в формулярный список Петра Аркадьевича Столыпина⁶, изучим прохождение службы, чинопроизводство, награды и постараемся понять, как Столыпину удалось так быстро подняться на одну из самых высоких ступеней административной лестницы.

Будущий председатель Совета министров принадлежал к русскому дворянскому роду,